

Т. В. Кутузова, соиск.
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко, г. Киев

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ И СПОСОБЫ ИХ ЯЗЫКОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ

Статья посвящена выявлению содержательных особенностей эмоциональных концептов, а также невербальных компонентов коммуникации как средства выражения эмоционально окрашенной речи. На основе лексикографических данных приведены примеры распределения мимико-жестовых реакций по степени их эмоциональной выразительности с учетом опыта топологического описания средств русской кинесической системы.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, эмоция, невербальная коммуникация, мимика, жесты.

Эмоции, являясь психофизиологической реакцией на окружающую действительность, выполняя отражательную, регуляторную и когнитивную функции, остаются загадочным феноменом, влияющим на мыслительную, речевую, коммуникативную деятельность человека. Вслед за К. Изардом эмоция рассматривается как "нечто, что переживается как чувство (feeling), которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия" [Изард 2003 : 27]. Это сложный процесс, сочетающий в себе нейрофизиологический, нервно-мышечный и феноменологический аспекты [Изард 2003 : 56]. "Взаимодействие этих компонентов образует эмоцию [...]; у человека выражение и переживание эмоции врожденно, общекультурально и универсально" [Изард 2003 : 70].

Концепт – это элемент когнитивной базы человека, маркированный этнокультурной спецификой, способный получать вербальное и невербальное выражение. Основой для эмоционального концепта служит универсальное понятие об эмоции, которая, являясь важной составляющей жизни человека, находит объективацию в языке. Н. А. Красавский отмечает, что "эмоциональный концепт – это не только понятие, не только

набор определенных когнитивных элементов, но и оценочные представления о самом понятии" [Красавский 2001 : 74]. Ученый определяет эмоциональный концепт как "этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, ментальное, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятий образ, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле слова) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека" [Красавский 2001 : 73].

Существует разделение концептов на универсальные, этнические, групповые и индивидуальные [Лихачев 1994 : 284 – 285]. Достаточно трудно однозначно определить место эмоциональных концептов в этом перечне, поскольку в них есть черты как универсальности, так и этноспецифичности.

Универсальность эмоциональных концептов основывается на том, что "эмоции являются центральной частью жизни человека, которые и делают представителей разных этносов более или менее похожими друг на друга" [Шаховский 1996 : 87]. "Но та же самая центральная часть человека делает каждого из нас уникальными в силу индивидуального варьирования базовых и других эмоций" [Шаховский 1996 : 86]. Поэтому этническая маркированность эмоциональных концептов "предопределена индивидуальным эмоциональным трендом и национальным индексом данной культуры" [Шаховский 1996 : 86]. Она базируется на таких социокультурно-психологических факторах, как, например, особенности быта, стереотипы мышления, модели поведения. Универсальность эмоциональных концептов также может быть подчеркнута представленностью на лексическом и фразеологическом уровнях различных языков, но способы их вербализации являются специфическими.

Итак, эмоциональный концепт представляет собой культурно обусловленную ментальную единицу, выраженную вербальными и невербальными средствами, отражающую как общеуниверсальные, так и культурноспецифические представления об эмоциональном переживании в языковом сознании человека.

Успех речевого общения заключается в достижении своей цели инициатором коммуникации, а также согласия между собеседниками [Кушнир 2005 : 91]. Люди, как правило, склонны верить эмоциональному контексту, т. к. он помогает лучше понять реальное отношение. Ведь возможности знака естественного языка достаточно ограничены, на что указывает несколько фактов. Во-первых, в связи с преимуществами перед знаками естественного языка постоянно разрабатываются новые и совершенствуются старые подязыки наук [Горелов 1980 : 7]. Во-вторых, "мысль изреченная есть ложь": между возможностями вербального выражения и богатством оттенков конкретного восприятия существует несоответствие [Горелов 1980 : 8]. В-третьих, рассматриваемые как особые формы познания и отражения окружающей действительности сферы изобразительного искусства, музыки, балета обладают индивидуализированными семиотическими системами, которые не переводятся в код естественного языка [Горелов 1980 : 8]. Поэтому процесс общения включает в себя также невербальные средства передачи информации (жесты, мимику, интонацию, позы, дистанцированность от собеседника), что способствует наиболее полному раскрытию его выразительных возможностей. Через невербальный канал человек получает до 70 % информации. Такой высокий процент можно объяснить несколькими причинами: 1) невербальные сигналы устойчивы в первоначальной функции обеспечения общения и часто употребляются неосознанно; 2) они воспринимаются непосредственно, потому степень их воздействия достаточно высока; 3) самые тонкие оттенки отношения, оценки и эмоций могут быть переданы с помощью невербальных компонентов; 4) они способны передавать информацию, которую невозможно выразить словами [Василенко 2009 : 107].

Невербальный язык является естественным, первичным, правополушарным, отличается от вербального, для которого свойственны социальная и ситуативная обусловленности, линейная временная последовательность, пространственно-временная целостность [Николаева 2004 : 126–127]. Как отмечает Г. Е. Крейдлин, вербальный и невербальный знаковые коды являются интегральными частями коммуникативной интерактивной системы

[Крейдлин 2002: 69]. Между ними существует различная степень взаимодействия: 1) речевое сообщение усиливает речевое (например, словесно выраженная неприязнь подчеркивается увеличением дистанции); 2) речевое сообщение противоречит речевому (например, словесно выражается симпатия, но при этом брови сдвигаются, лоб морщится); 3) речевое сообщение не согласуется с речевым (например, при обсуждении делового вопроса на невербальном уровне передается информация об эмоциональных отношениях с адресатом) [Василенко 2009 : 207]. По мнению Г.В. Колшанского, "языковая система сама по себе всегда достаточна для того, чтобы внутренними средствами выразить любое мыслительное содержание, включая чувства, волеизъявления и различного рода эмоции" [Колшанский 1974 : 7]. "Все сопровождающие речевой акт формы общения, включая, прежде всего, паралингвистические, являются факультативными. Языковое общение без этих форм вполне возможно, как возможно и полное развертывание в чистую языковую форму любого коммуникативного акта" [Колшанский 1974 : 77]. Данное утверждение было оспорено, и нам представляются верными замечания И.Н. Горелова о том, что если мысли Г. В. Колшанского верны, то почему паралингвистические компоненты сосуществуют с вербальными, а в речи не только обычного индивида, но и оратора или актера невербальные сигналы сохраняются? И. Н. Горелов пришел к выводу, что в кинесической структуре раньше, чем в слове объективируются отношения партнеров по коммуникации, репрезентируются их психические состояния и социальные роли [Кушнир 2005 : 146]. В. И. Шаховский считает, что первичная семиотическая система превосходит вторичную по надежности, а также силе выражения эмоций, точности их декодирования адресатом, поскольку семантическое пространство языка только частично покрывает окружающий мир. Через выражение глаз, мимику, жесты семантика в сфере эмоциональной коммуникации передается наиболее быстро и воспринимается наиболее адекватно [Шаховский 2001 : 14].

Центральным компонентом структуры невербальной коммуникации является кинесика, изучающая диапазон движений тела, жестов рук, ног, головы, воспринимаемых зрительно [Васи-

ленко 2009 : 208]. Среди жестов можно выделить ядерную часть – такие, которые стали устойчивыми, а также периферию – те, употребление которых встречается довольно редко и распознается нечетко. Жесты могут подразделяться на коммуникативные и некоммуникативные на основе двух областей значений: информации об окружающем мире и информации о состоянии жестикулирующего [Формановская 2007 : 366]. Коммуникативные жесты передают информацию адресату по воле адресанта. Некоммуникативные же являются физиологическими движениями. Следует отдельно отметить симптомы (покраснение, побледнение), которые указывают на психическое или эмоциональное состояние.

Еще одним важным компонентом невербальной коммуникации является мимика, представляющая собой движения мышц лица, выражение глаз, отражающие настроение адресата, отношение к собеседнику и содержанию изложенной информации, желание/нежелание начать и продолжать общение и т. д. [Василенко 2009 : 215]. Мимика может изменяться как осознанно (в зависимости от намерений говорящего и слушающего), так и спонтанно. Язык глаз (окулесика) выделяют из мимических знаков в связи с особым значением этого компонента. "Взгляд в русском общении выполняет большее количество разнообразных функций, чем в Европе, в русском коммуникативном поведении он несет большую коммуникативную нагрузку" [Прохоров 2006 : 143].

Особое место в мимических реакциях занимает улыбка. Она не только служит средством проявления симпатии и установления контакта, но и "программируется и успешно используется как средство намеренного воздействия" [Формановская 1989 : 123] для того, чтобы расположить к себе собеседника.

К невербальной системе коммуникации относят также проксемику, исследующую пространственное положение собеседников, фонации (интонационные и тембровые модуляции, громкость, скорость речи и т. д.), молчание как ролевую обязанность адресата [Хомская 2002 : 380].

В процессе исследования базовых (по К. Изарду) эмоций (радости, интереса, удивления, печали, гнева, отвращения, презрения, стыда, вины, страха), функционирующих в русском национально-языковом сознании в качестве эмоциональных концеп-

тов, особое внимание было уделено проявлению эмоциональной составляющей через невербальные маркеры, представленные соматическими речениями (термин В. Г. Костомарова). Материалом исследования послужило наиболее полное собрание русских мимико-жестовых средств (более 190 единиц) – лингвострановедческий словарь "Жесты и мимика в русской речи" [Акишина 1980]. Приведем некоторые примеры распределения анализируемых единиц по степени их выразительности с учетом опыта топологического описания средств русской кинесической системы. Так, ядерная часть способа выражения конкретной эмоции была сформирована на основе данных словаря (см.: *Указатель жестов по их значениям*). Иные проявления эмоций были отнесены к инвариантной периферийной зоне.

Анализ выборки подтверждает, что экспрессивный репертуар личности у представителей русской культуры, на наш взгляд, является достаточно широким. Из исследуемых десяти базовых (по К. Изарду) эмоций три (*печаль, стыд, вина*) характеризуются (несколько условно) внутренней направленностью переживания, а семь (*интерес, радость, удивление, гнев, отвращение, презрение, страх*) имеют большую степень внешней выраженности.

В русском коммуникативно-языковом сознании глаза, будучи "зеркалом души человека", являются средством выражения практически всех эмоций, но служат наиболее яркими индикаторами *интереса, удивления и презрения*. Например, ядерную зону эмоции *интереса* составляют такие мимические реакции и их варианты, как: *окинуть взглядом, не сводить взгляд с кого-то, бросить взгляд, поднять глаза на кого-то, посмотреть большими глазами, проводить взглядом*, периферийную – *обменяться взглядами с кем-то, мигнуть кому-то и т. д.* Глаза открыты, взгляд направлен прямо, что, например, не характерно для эмоции стыда. Особенности мимики существуют и при выражении *презрения*: *бросить взгляд свысока, сощуричь глаза, покоситься в сторону, смерить взглядом с головы до ног* и т. д. *Удивление* подчеркивают такие мимические реакции, как: *поднять глаза вверх, закатить глаза под лоб, делать большие глаза* и т. д.

Мануальные жесты продуктивны в эмоции *гнева*. Топологические признаки этой группы составляют "рука", "кулак", "пальцы", "шея", характеризующие как рекрутируемую часть тела

(телесный орган), так и конечную точку траектории движения. Ядерную зону составляют такие жесты, как: *погрозить кулаком, сжать кулаки, стукнуть кулаком о кулак, погрозить [указательным] пальцем, всплеснуть руками, замахать руками, ударить себя по шее (рукой)* и т. д. Мануальные жесты также достаточно распространены при выражении интереса, но составляют (в основном) периферийную зону. С их помощью проявляется ободрение, доброе отношение коммуникантов друг к другу, которые, как нам представляется, непременно связаны с заинтересованностью как проявлением внимания: *взять за руку, взять руку в свои руки, задержать в своей руке чью-то рук, притянуть к себе за плечи, поманить рукой кого-то и т. д.*

Трудности интерпретации взаимосвязи жестов и эмоций связаны, главным образом, с семантической многозначностью многих кинесических проявлений эмоционального состояния, а также с контекстуальной обусловленностью их значения. Например, жесты *"втянуть голову в плечи"* в зависимости от ситуативного контекста, по данным того же словаря, могут выражать стыд и страх, *"схватиться за щеки"* – удивление и ужас, *"посмотреть большими глазами"* – радость и страх и т. д.

Итак, эмоциональная картина мира формируется в результате познавательной деятельности. Эмоции являются общей и характерной особенностью человека как биологического вида, но их набор, степень выраженности, представленности в лексиконе, глубина осмысления отличаются в разных лингвокультурах. Различный характер базовых эмоций в словесном и несловесном выражениях свидетельствует об их этнической значимости, эволюционной последовательности появления и соответствующего отражения в языке (*от врожденных эмоций, таких как страх, удовольствие, до социально обусловленных – например, презрения и стыда*). Анализ проявлений эмоциональной составляющей в невербальной коммуникации с позиций топологического описания средств русской кинесической системы позволил еще раз подтвердить высокую степень эмоциональности носителей русского языка. Можно отметить, что наиболее эмоционально-выразительными частями тела являются лицо и руки, а наиболее значимыми – глаза, отражающие практически любую эмоцию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Василенко Н. В.* Коммуникативная стратегия поощрения в русском речевом общении: дисс...канд. филолог. наук: 10.02.02 / Н. В. Василенко. – К., 2009. – 286 с.
 2. *Горелов И. Н.* Невербальные компоненты коммуникации. – М.: Издательство "Наука", 1980. – 104 с.
 3. *Изард К. Э.* Психология эмоций. – СПб, 2003. – 464 с. – Режим доступа к работе: <http://elenakosilova.narod.ru/studia3/izard/izard.htm>
 4. *Колианский Г. В.* Паралингвистика. – М.: Наука, 1974. – 256 с.
 5. *Красавский Н. А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
 6. *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
 7. *Кушнир Н. А.* Вербализация чувственных интенций в русской диалогической речи (на материале коммуникативной ситуации "Объяснение в любви"): дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.02 / Н.А. Кушнир; КНУТШ. – Киев, 2005. – 234 л.
 8. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1993. – Т. 52. № 1. – С. 3–8.
 9. *Николаева Ж. В.* Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Улан-Удэ: ВСГТУ, 2004. – 137 с.
 10. *Прохоров Ю. Е.* Русские: коммуникативное поведение. Изд. 2. испр. и доп. / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М.: Флинта – Наука, 2006. – 277 с.
 11. *Формановская Н. И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: Издательство "ИКАР", 2007. – 480 с.
 12. *Формановская Н. И.* Речевой этикет и культура общения. М., 1989. – 159 с.
 13. *Хомская Е. Д.* Нейропсихология эмоций: гипотезы и факты// Вопросы психологии. Вып. 4. 2002. – С. 50-62.
 14. *Шаховский В. И.* Когнитивные ресурсы эмоциональной языковой личности // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации: Сборник научных трудов. – Волгоград: Колледж, 2001. – С. 11–16.
 15. *Шаховский В. И.* Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты / В. И. Шаховский // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. – С. 80–96.
- Лексикографические источники:*
16. *Акишина А. А., Кано Х., Акишина Т. Е.* Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский Язык, 1980. – 144 с.

Стаття надійшла до редакції 27.04.15

Т. В. Кутузова, здобувач
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, м. Київ

Емоційні концепти та засоби їх мовної об'єктивації

Статтю присвячено виявленню змістових особливостей емоційних концептів, а також невербальних компонентів комунікації як засобу вираження емо-

ційно забарвленої мови. На основі лексикографічних даних наведено приклади розподілу міміко-жестових реакцій за ступенем їх емоційної виразності з урахуванням досвіду топологічного опису засобів російської кінесичної системи.

Ключові слова: емоційний концепт, емоція, невербальна комунікація, міміка, жести.

T. Kutuzova, Candidate for a Cand. Phil. Sci.
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

Emotional concepts and non-verbal means of their objectivization

The article is devoted to the revealing of substantial features of emotional concepts and also non-verbal components of communication as a means of expressing the emotive speech. On the basis of lexicographical data examples of distribution between mimic and gestural reactions are given in degree of their emotional expression regarding the experience of a topological description of means of russian kinesic system.

Keywords: emotional concept, emotion, non-verbal communication, facial expressions and gestures.

УДК 811.14'02 : 82-84

О. В. Лазер-Паньків, канд. філол. наук, доц.

Р. Д. Маркіна, студ.

Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, м. Київ

ОСОБЛИВОСТІ МЕТАФОРИЧНОЇ РЕПРЕЗЕНТАЦІЇ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНИХ ЗДІБНОСТЕЙ ЛЮДИНИ У ДАВНЬОГРЕЦЬКИХ ПАРЕМІЯХ

У статті представлено результати дослідження особливостей об'єктивації в давньогрецьких пареміях характеристик людини за рівнем її інтелектуального розвитку, а також різних проявів її інтелектуальної діяльності. Зокрема, аналізуються типи метафоричного перенесення, покладені в основу вторинної номінації у зазначених пареміях, а також їх структурно-семантичні характеристики та оцінно-ціннісна конотація.

Ключові слова: давньогрецькі паремії, типи метафоричного перенесення, вербалізація, структурно-семантичний аналіз.

Фразеологізми будь-якої мови віддзеркалюють духовну та матеріальну культуру народу, характерні риси побуту, національно-культурну самобутність. Усі прояви життя людини – її народження і смерть, особливості характеру, віку, зовнішності, розумової діяльності, професійні якості тощо знаходять відображення у фразеологічному корпусі мови.